

На правах рукописи

Редина Татьяна Викторовна

**Личностные детерминанты эмоционального выгорания
у специалистов учреждений для детей с ограниченными
возможностями здоровья**

**Специальность: 19.00.01 - общая психология, психология личности,
история психологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии развития и акмеологии
Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Гребенникова Наталия Васильевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Тарабрина Надежда Владимировна
кандидат психологических наук
Вьюнова Елена Анатольевна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский государственный
социальный университет»**

Защита диссертации состоится 15 февраля 2011г. в 15.00 час. на
заседании диссертационного совета Д 521.004.05 при ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул.
Юности, 5/1, корпус 3, аудитория 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Гурова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российская действительность в настоящее время характеризуется сложным внутренним развитием, обусловленным как наличием позитивных сдвигов, так и актуализацией факторов, приводящих к негативным изменениям в эмоционально-личностной сфере человека (игнорирование или искажение эмоциональных переживаний, развитие тревожности и др.), личностным деструкциям и блокированию личностного роста (Н.Е.Водопьянова, 2005).

В данных условиях особую значимость получает изучение тех изменений эмоционального состояния человека, которые возникают в результате перегрузок и стрессов вследствие интенсивной работы с большим количеством людей, страдающих от самых различных личностных, физических и социальных проблем, что согласно представлениям современной психологии составляет сущность феномена «эмоционального выгорания» (Maslach, 1982; Pelman, Hartman, 1982) и является одной из разновидностей эмоционального стресса.

Существуют различные взгляды на природу феномена выгорания. Большинство исследователей определяют эмоциональное выгорание (ЭВ) как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, приобретенный стереотип профессионального поведения. С одной стороны, ЭВ позволяет человеку дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой — отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с партнерами. В.В. Бойко рассматривает ЭВ как профессиональную деформацию личности, которая возникает под воздействием ряда факторов.

Изучение феномена ЭВ выявило его наличие у представителей практически всех социономических профессий - врачи, особенно оказывающие психиатрическую, ургентную или паллиативную помощь, учителя, психологи, социальные работники, сотрудники правоохранительных органов и др. (Бабанов С.А., 2007; Косарев В.В., 2009; Орел В.Е., 2001 и др.).

Теоретические и эмпирические исследования выгорания широко представлены как в отечественной, так и зарубежной науке (А.К. Маркова, 1993; Т.В. Форманюк, 1994; В.В. Бойко, 1996; Н.В. Гришина, 1997; М.А. Аминов, 1998; Л.М. Митина, 1998; В.Е. Орел, 1999; А.А. Рукавишников, 2000; М.В. Борисова, 2003; М.Ю. Горохова, 2005; А.В. Козлова, 2006; О.Н. Доценко, 2008; Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, 2009; И.А. Курапова, 2009; Т.А. Ушакова, 2009; В.Н. Феофанов, 2009; Е.В. Шеметкова, 2009; Т.В. Муращенко, 2010; M. Burisch, 1984; C. Maslach, S.E. Jackson, 1982, 1986; R. Burke, 1989; M. Leiter, 1992; A. Pines, 1992; W. Schaufeli, 1992; T. Marek, 1993; R. Schwarzer, 2000; A. Koustelios, 2001; R.P. Hastings, Bham, 2003; G. Naring et al., 2006; T. Unterbrink et al., 2007; M.-N. Vercambre et al., 2009).

Несмотря на то, что к настоящему времени проведено большое количество исследований по изучению феномена ЭВ, очень многие вопросы остаются

нерешенными. В частности, не достаточно проработана проблема приоритетности факторов, влияющих на проявления эмоционального выгорания. Некоторые авторы считают, что личностные особенности намного больше способствуют развитию выгорания не только по сравнению с демографическими характеристиками, но и факторами рабочей среды. В пользу данного вывода говорят, в частности, результаты исследования, проведенного Т.В. Муращенко (2010) на банковских служащих во время экономического кризиса. Было показано, что не всех сотрудников интенсивные нагрузки и стрессы приводят к истощению и ЭВ. Кроме этого в научной литературе существует много противоречивых данных относительно того, какие именно личностные особенности в большей степени способствуют риску развития эмоционального выгорания и т.д.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также тем, что в нашей стране очень велико количество детей с нарушениями психического развития, и, к сожалению, обнаруживается тенденция к некоторому его увеличению. Вопросам обучения детей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья в настоящее время уделяется большое внимание.

Одним из способов реализации действительного равенства возможностей является увеличение числа коррекционных школ и центров, а также поддержание и расширение сферы развития детей в уже имеющихся учреждениях, ориентированных на обучение с учетом особых образовательных потребностей данного контингента детей. Исследования показывают, что у специалистов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья, обнаруживаются психоэмоциональное напряжение, невротизация, эмоциональное истощение, усталость, редукция персональных достижений, при которой наблюдается тенденция к негативному оцениванию себя, признаки выраженной деперсонализации, возникает деформация отношений с другими людьми, наступают необратимые изменения в соматическом здоровье и другие проявления ЭВ. (Р.О. Агавелян, Н.М. Назарова, А.Х. Пашина, Т.И. Янданова, В.Н. Феофанов, 2009 и др.). Особенно ярко перечисленные признаки ЭВ обнаруживаются у специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта. Это та категория профессионалов, деятельность которых связана с ежедневными стрессогенными факторами (психическими перегрузками, самоотверженной помощью, высокой ответственностью за учеников, дисбалансом между интеллектуально-энергетическими затратами и морально-материальным вознаграждением (фактор социальной несправедливости), ролевыми конфликтами, зачастую с неадекватным поведением учащихся и др.).

В связи с этим представляется важным изучение взаимосвязи личностных факторов с проявлениями эмоционального выгорания именно на примере профессиональной деятельности данной группы специалистов (учителя, дефектологи, логопеды, психологи, воспитатели и другие работники, имеющие специальное психологическое и педагогическое образование), поскольку проблема сохранения рабочих кадров в социальной сфере, их

профессиональной активности является чрезвычайно актуальной на сегодняшний день.

Цель исследования: выявить роль личностных факторов, влияющих на эмоциональное выгорание (на примере специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта).

Объект исследования: феномен эмоционального выгорания у специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта.

Предмет исследования: индивидуально-психологические факторы эмоционального выгорания у специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта.

Гипотеза исследования: структура и содержание синдрома эмоционального выгорания у людей, работающих в условиях повышенной стрессогенности, определяется иерархией внутренних и внешних факторов. Ведущую роль в возникновении эмоционального выгорания в условиях повышенной стрессогенности (у лиц, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта) играют личностные факторы по сравнению с организационными факторами.

Задачи исследования:

1. На основе анализа данных теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению проблемы ЭВ, рассмотреть структуру, модели и факторы риска его возникновения у специалистов, работающих в условиях повышенной стрессогенности (на примере специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта).

2. Раскрыть специфику работы специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта, обуславливающую формирование ЭВ сотрудников, свидетельствующую о повышенной стрессогенности их деятельности.

3. Выявить взаимосвязи внутренних факторов (индивидуально-психологических и личностных характеристик специалистов) и особенностей проявления ЭВ у лиц, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта.

4. Определить взаимосвязи внешних факторов (организационных и рабочих характеристик) деятельности специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта и характера и степени выраженности у них ЭВ.

5. Провести сравнительное исследование проявлений ЭВ у лиц, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта, и сотрудников общеобразовательных учреждений.

6. Разработать рекомендации по профилактике и коррекции проявлений ЭВ у специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта.

В исследовании приняли участие 246 респондентов: 183 специалиста из пяти специальных, коррекционных учреждений г. Москвы, г. Сергиева Посада, г. Долгопрудного Московской области (воспитатели, педагоги, психологи, дефектологи) и 63 сотрудника из двух общеобразовательных учреждений г. Москвы и г. Александрова Владимирской области.

Теоретические и методологические основания исследования.

Исходными теоретико-методологическими принципами исследования выступили: принцип комплексного, системного подхода в исследовании структуры сложных психических явлений (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.); принцип социальной обусловленности психики (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.); принцип детерминизма и деятельностной обусловленности психических явлений (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.); концепции комплексного изучения структуры и проявлений феномена эмоционального выгорания (В.В. Бойко, К. Маслач, С. Джексон, А.Пинес, Е.Аронзон, В. Шауфелли, Д. Дирендонк, Б. Перлман, Е.А. Хартман, М. Буриш и др.); теория личностно-ориентированного, гуманистического образования (Д.А. Белухин, И.Д. Демакова, В.И. Додонов, М.Н. Кларин, А.И. Савостьянов и др.); представления о механизмах социализации и социальной адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (Л.С. Выготский, Т.А. Власова, Л.М. Шипицына, М.С. Певзнер, и др.

Методы исследования.

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован следующий комплекс психологических методик: опросники «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко; «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач, С. Джексон; «Характерологический опросник» К. Леонгарда; «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М. Юсупова; 16-факторный опросник Р. Кеттелла (16 PF); «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой; «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Норманн с соавт.; «Диагностика типологий психологической защиты» Р. Плутчика; «Особенности организации педагогической деятельности»; «Эмоциональный, творческий и нравственный климат в коллективе» В.В. Шпалинского, Э.Г. Шелест.

Обработка результатов проводилась с помощью пакета программ STATISTICA 5.5. Для сравнения значения показателей в разных группах использовались параметрические и непараметрические критерии (Стьюдента, Манна-Уитни, критерий Колмогорова-Смирнова, точный критерий Фишера). В некоторых случаях использовались критерии для связанных массивов данных (парный критерий Стьюдента и Вилкоксона). Для оценки связи между параметрами использовался линейный корреляционный анализ (по Пирсону), а также непараметрические методы Спирмана и Кендалла. На заключительной стадии анализа применялись факторный корреляционный анализ и факторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием комплекса надежных и апробированных в отечественной и зарубежной психологии методик, адекватных предмету исследования, содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей, репрезентативностью выборки, а также использованием методов математической статистики.

Научная новизна исследования.

1. Выделены и описаны факторы, связанные с возникновением и формированием ЭВ у специалистов, работающих с детьми с множественными

нарушениями психического развития, при этом в иерархии этих факторов ведущее место принадлежит, прежде всего, личностным особенностям. В противоположность этому в группе специалистов общеобразовательных учреждений на первый план выступает значимость рабочих и организационных характеристик.

2. Выявлены факторы, усиливающие и ослабляющие риск возникновения ЭВ у лиц, работающих с детьми со сложной структурой дефекта. К группе индивидуально-личностных характеристик, которые повышают хроническое напряжение психоэмоциональной деятельности, можно отнести такие качества личности, как изолированность, эмоциональная неустойчивость, ригидность, тогда как общительность и высокий уровень саморегуляции препятствуют развитию эмоционального истощения. В качестве факторов, снижающих риск возникновения ЭВ, выделены благоприятные организационные особенности деятельности и хороший психологический климат в коллективе.

3. Описаны способы психологической защиты и копинг-механизмы, которые ограничивают развитие ЭВ; к ним относится такой тип психологической защиты, как «отрицание» и копинг-поведение, направленный на решение проблем.

4. Впервые в отечественной психологии предпринято изучение особенностей ЭВ у лиц, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта, а также выявлены и описаны специфические условия их деятельности с учетом тех из них, которые способствуют возникновению эмоционального выгорания.

5. Уточнена структура, а также выраженность отдельных симптомов ЭВ у работников коррекционных учреждений по сравнению с сотрудниками общеобразовательных учреждений. Установлено, что в обеих группах наиболее часто выявляемой стадией ЭВ является стадия резистенции; при этом такие проявления ЭВ, как эмоциональная отстраненность, были более свойственны респондентам экспериментальной группы, а склонность к возникновению тревоги и депрессии, психосоматических и вегетативных нарушений, а также личностная отстраненность - для испытуемых контрольной группы.

6. Выявлена корреляция между переменными, связанными, с одной стороны, со стажем сотрудников и, с другой, – с ЭВ, что дает возможность дифференцировать такие понятия, как «эмоциональное выгорание» и «текучесть кадров».

Теоретическая значимость исследования.

Полученные результаты расширяют научные представления о структурных и содержательных компонентах ЭВ и позволяют по-новому взглянуть на механизмы его возникновения и способы профилактики, а также являются вкладом в понимание роли личностных детерминант в процесс развития эмоционального выгорания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные о взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей специалистов и ЭВ могут быть использованы при проведении грамотного отбора сотрудников в специальные коррекционные учреждения, а также для

проведения профилактической и реабилитационной работы по предотвращению и устранению последствий ЭВ. Результаты исследования могут использоваться в диагностической, консультативной и коррекционной работе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Приоритетное значение в иерархии факторов, связанных с ЭВ специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта, имеют личностные факторы.

2. Существуют как прямые, так и обратные взаимосвязи между риском ЭВ и различными особенностями эмоционально-личностной сферы (общительность, тревожность, эмоциональная неустойчивость, педантичность, эмотивность, эмпатия и др.), способностью к саморегуляции, типом саморегуляции, предпочитаемыми копинг-стратегиями и психологическими защитами, возрастом, стажем работы.

3. Значительная часть лиц, работающих с детьми со сложной структурой дефекта подвержена ЭВ, причем его структура и проявления имеют ряд особенностей, по сравнению со специалистами из общеобразовательных учреждений.

4. Влияние организационных факторов (психологический климат в коллективе, регламентированность деятельности, перспективы профессионального роста, характер распределения учебной нагрузки, включенность сотрудников в управление организацией и др.) на возникновение ЭВ однонаправлено как в случае сотрудников специальных, так и общеобразовательных учреждений: улучшение психологического климата и удовлетворенность качеством организации труда защищают их от ЭВ.

5. Учитывая особенности проявления ЭВ, а также факторы, ослабляющие риск ЭВ, можно построить систему коррекционной поддержки с лицами, работающими с детьми со сложной структурой дефекта, которая должна быть направлена как на профилактику ЭВ, так и на преодоление его негативных последствий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание диссертационного исследования отражено в пяти опубликованных работах и на разных этапах обсуждалось на заседании кафедры психологии развития и акмеологии ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет», докладывались на XIV научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и слушателей ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» (г. Москва, 2009); XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» (г. Москва, 2009); 2-ой Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «Другое детство» (г. Москва, 2009); V Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное наследие И.П. Павлова и современная научная мысль» (г. Рязань, 2010); педагогических советах в ГОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1373» г. Москва, ГОУ «Школа-комплекс «Детская личность» г. Долгопрудный, ГОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 17» г. Москва.

Разработанная в ходе диссертационного исследования коррекционная программа применяется в ГОУ «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения «Наш Дом» г. Москва, МДОУ «Центр развития ребенка – Дс №16» г. Александров, ФГУ «Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Росздрава» г. Сергиев Посад; ГОУ «Центр социально-трудовой адаптации и профориентации «Гагаринский» г. Москва; ГОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ясенево» г. Москва.

Структура диссертации отражает общую логику исследования, состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы, приложения. Общий объем основного текста работы составляет 180 страниц, содержит 46 таблиц и 26 рисунков. Библиография включает 232 наименования, из них 66 на иностранном языке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы исследования, ее актуальность в современных социальных условиях, определены цель и задачи исследования, обоснован выбор объекта и предмета исследования, указаны теоретико-методологические основы и методы исследования, обоснованы научная новизна, практическая значимость, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации и внедрении полученных результатов.

В **главе 1 «Синдром эмоционального выгорания как социально-психологическая и личностная проблема»** в первом параграфе «Феномен ЭВ в зарубежной и отечественной психологии» рассмотрены структура ЭВ, а также модели, предложенные различными учеными и описывающие данный феномен (М. Burisch, 1984; С. Maslach, S.E. Jackson, 1982, 1986; R. Burke, 1989; M. Leiter, 1992; A. Pines, 1992; W. Schaufeli, 1992; T. Marek, 1993; M.P. Leiter, 1996, 2000; M. Burish, 1993; C. Cherniss, 1992; R. Schwarzer, 2000; Д. Гринберг, 2002, С.Б. Величковская, 2005; Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, 2005; Д.А. Кутузова 2006; В.Е. Орел, 2001, 2005; М.М. Скугаревская, 2002; Т.И. Ронгинская, 2002). В нашей работе в качестве основной была взята общепринятая и самая распространенная в мире трехфакторная модель К. Маслач и С. Джексона, включающая в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Данные 3 компонента ЭВ отражают специфику той профессии, в которой впервые был обнаружен данный феномен (а именно у работников психиатрических учреждений) (Freudenberger 1974). На основании того, что все дети со сложной структурой дефекта имеют психические нарушения, а специалисты, взаимодействующие с ними, работают в сфере социального обслуживания и оказания им помощи, мы выбрали эту модель ЭВ.

Во **втором параграфе «Факторы риска возникновения ЭВ»**, вслед за В.В. Бойко, выделены внутренние и внешние факторы риска возникновения эмоционального выгорания. К внутренним относятся: возраст, стаж работы, образовательный уровень, личностные особенности специалистов (акцентуации

характера, выраженность эмпатийных способностей, черты характера, уровень саморегуляции личности, особенности выбора психологических защит и копинг-стратегий поведения). К внешним относятся: организационные факторы (регламентированность деятельности, характер и уровень стимулирования труда, перспективы профессионального роста, характер распределения учебной нагрузки, включенность сотрудников в управление организацией, высокие профессиональные требования, недостаточность или избыточность общения в течение рабочего дня), климат в коллективе и взаимоотношения с руководством, а также семейное положение (М.В. Агапова, 2004; О.И. Бабич, 2007; М.В. Борисова, 2003; Т.В.Большакова, 2004; М.Ю. Горохова, 2004; Н.В. Гришина, 1997; Д.А. Кутузова, 2006; А.А. Рукавишников, 2001; С. В. Умняшкина, 2001).

В третьем параграфе «Роль специфики работы с детьми со сложной структурой дефекта в формировании структуры ЭВ сотрудников» разъясняется понятие «сложная структура дефекта» и описывается ряд факторов, которые воздействуют на специалистов коррекционных учреждений ежедневно и могут являться причиной возникновения ЭВ. К ним относятся: особенности поведения детей; крайне медленная динамика их развития; необходимость тесного эмоционального взаимодействия, что является очень энергозатратным; общение с родителями детей данной категории, которые часто находятся в эмоционально нестабильном состоянии; затрудненность точной диагностики детей со сложной структурой дефекта вследствие отсутствия у них речи и других способов общения (Шипицына 2005, Захарова 2009). Кроме того, специалисты испытывают сложности в комплектации классов и групп из-за многообразия проявлений нарушений развития детей. Очень важным аспектом, вызывающим тревогу у специалистов, работающих с детьми со сложной структурой дефекта, является вопрос трудоустройства и социализации учащихся после выпуска из школы.

Для сотрудников общеобразовательных учреждений факторами, повышающими стрессогенность их работы, являются высокие социальные ожидания, обуславливающие повышенные требования к деятельности; высокая ответственность за жизнь и здоровье детей; информационные перегрузки мозга в сочетании с дефицитом времени на усвоение и переработку непрерывно поступающих сведений; непредсказуемость возникающих ситуаций; необходимость быстрого принятия решений; загруженность ведением документации; социальная оценка – необходимость являться объектом наблюдения и оценивания как со стороны учащихся, так и со стороны администрации; чрезмерная перегруженность (разница между установленной и фактической рабочей неделей составляет 200-300%); отсроченность и относительность результатов своей деятельности.

Таким образом, внешние факторы, повышающие стрессогенность работы специалистов, взаимодействующих с детьми, мы описали, но их роль в возникновении ЭВ недостаточно изучена. В данном параграфе также показано, что в контексте этих исследований мало представлено работ по изучению влияния внутренних факторов (в частности, личностных особенностей

специалистов) на эмоциональное выгорание, а также не берется в рассмотрение их соотношение, что и составило цель нашего исследования.

В главе 2 «Эмпирическое исследование ЭВ у специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта» в первом параграфе «Проблема исследования» и втором параграфе «Процедура исследования» уточняется проблема и процедура исследования, проводится описание общей характеристики испытуемых.

Всего обследовано 246 респондентов: 183 специалиста, работающих с детьми со сложной структурой дефекта (далее – специалисты ССД), и 63 сотрудника общеобразовательных школ (далее – ОБШ); все – женщины. Средний возраст специалистов ССД составил 46,2 лет, сотрудников ОБШ – 44,5 лет; средний стаж специалистов ССД – 18,9 лет, сотрудников ОБШ – 19,2 лет (в обоих случаях различия между группами респондентов недостоверны). Специалисты ССД и сотрудники ОБШ оказались также близки по семейному положению, количеству детей и уровню комфорта в семье.

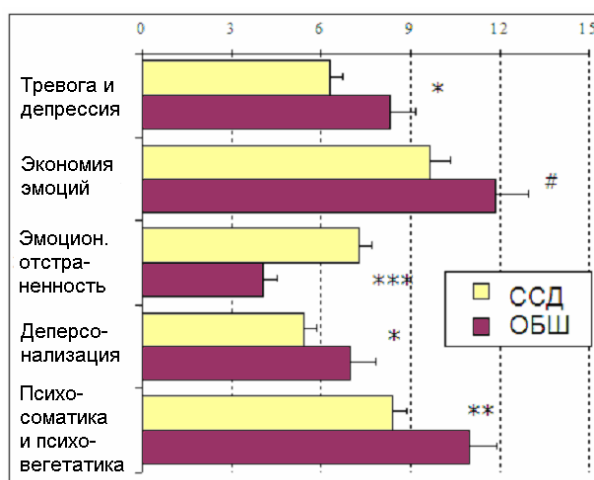
В третьем параграфе «Анализ и обсуждение результатов» проводится анализ и обсуждение полученных результатов. При использовании опросника В.В. Бойко показано, что среднего уровня, превышающего 9 баллов, достигают у специалистов ССД четыре симптома – неадекватное избирательное эмоциональное реагирование ($12,5 \pm 7,6$) редукция профессиональных обязанностей ($11,6 \pm 8,3$), переживание психотравмирующих обстоятельств ($10,8 \pm 8,1$) и расширение сферы экономии эмоций ($9,7 \pm 8,9$). Каждый из них сформирован (≥ 16 баллов) не менее, чем у 25% специалистов. Минимальное значение среднего балла характерно для симптома «загнанности в клетку» ($3,2 \pm 4,9$); какие-либо его признаки отсутствуют у 85% специалистов ССД. Хотя бы один из симптомов эмоционального выгорания сформирован у 129 специалистов ССД из 183 (71%), поскольку три из четырех наиболее выраженных симптомов ЭВ характеризуют стадию резистенции, именно она достигает максимального развития и сформирована (≥ 61 балла) у 17% респондентов. Хотя бы одна из стадий ЭВ выгорания сформирована у 22% специалистов ССД.

Значение суммарного балла ЭВ по В.В. Бойко составило у специалистов ССД 94,1. Для дальнейшего анализа были выделены 25% квартиль (< 56 баллов, $n=45$) и 75% квартиль (> 123 баллов, $n=46$). Респонденты соответствующих групп рассматривались как «слабо выгоревшие» и «сильно выгоревшие» (Водопьянова, Зинченко, 2003).

При использовании методики К. Маслач высокая степень выгорания по шкале эмоционального истощения (≥ 27 баллов) выявлена у 24% специалистов ССД; по шкале деперсонализации (≥ 13 баллов) – у 16%; по шкале редукции личных достижений (≤ 31 балла) – у 28%. Низкой степенью выгорания по первой из шкал (≤ 16 баллов) характеризуются у 36% респондентов; по второй из шкал (≤ 6 баллов) – 59%; по третьей шкале (≥ 39 баллов) – 43%. Шкалы по К. Маслач проявляют высокую степень связи с симптомами и стадиями выгорания по В.В. Бойко.

Наличие семьи защищает респондентов от выгорания: выявлена отрицательная корреляция между выраженностью ЭВ и уровнем комфорта в семье; в группе сильно выгоревших специалистов ССД оценка уровня комфорта была достоверно ниже, чем в группе слабо выгоревших.

У сотрудников ОБШ часть симптомов ЭВ проявляется ярче; средний балл достоверно выше, чем у специалистов ССД, в случае тревоги и депрессии, деперсонализации, психосоматических и психовегетативных нарушений, а также (на уровне тенденции) – неадекватного избирательного эмоционального реагирования (рис. 1). Вместе с тем эмоциональная отстраненность, как симптом ЭВ, значимо более выражена у специалистов ССД. Следовательно, респонденты из коррекционных учреждений и из общеобразовательных школ выгорают по-разному, за счет преимущественного вклада разных симптомов.

Рис. 1. Средние значения симптомов ЭВ у специалистов ССД и сотрудников ОБШ. Примечание: достоверные межгрупповые различия отмечены * при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$ (критерий Манна-Уитни). Тенденция с $p = 0,08$ отмечена #.

Сравнение стадий ЭВ по В.В. Бойко показало, что, хотя средние баллы напряжения, резистенции и истощения выше в группе сотрудников ОБШ, уровня достоверности различия не достигают ($p > 0,08$). То же справедливо для суммарного балла ЭВ. Вместе с тем у специалистов ССД выявляется и большая вариабильность суммарного балла (стандартное отклонение равно 47,9 и 38,4, соответственно; $p < 0,05$), что может свидетельствовать о том, что респонденты этой группы менее однородны в своей реакции на профессиональный стресс, вклад индивидуальных свойств их личности более значим.

Доля сотрудников ОБШ со сформированными стадиями напряжения, резистенции и истощения составила 6%, 19% и 3%, соответственно, что практически совпадает с аналогичными показателями в группе специалистов ССД.

При выделении в группе ОБШ 25% квантиля (< 76 , $n = 15$) и 75% квантиля (> 120 , $n = 16$) оказалось, что граница последнего очень близка к аналогичному значению у специалистов ССД. Вместе с тем у «слабо выгоревших»

респондентов ОБШ и ССД границы 25% квартиля достоверно различаются; низкий (по абсолютному значению) суммарный балл ЭВ в группе ОБШ встречается редко. Так, общий уровень выгорания менее 61 балла выявлен у 30% специалистов ССД и лишь у 8% сотрудников ОБШ ($p < 0.001$ по точному критерию Фишера).

При исследовании с помощью методики К. Маслач у сотрудников ОБШ обнаружены более высокие показатели выгорания, значимые для всех трех шкал (эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений). Как и в случае оценки ЭВ по В.В. Бойко, специалистов ССД по сравнению с группой ОБШ характеризуются не более низкой долей сильно выгоревших, а более высокой долей слабо выгоревших.

В анализе взаимосвязи личностных факторов и ЭВ у специалистов коррекционных и общеобразовательных учреждений рассматривались такие персональные характеристики как акцентуации характера, уровень и стиль саморегуляции, индивидуально-типологические особенности по Р. Кеттеллу, выраженность эмпатийных способностей, характер психологических защит и выбор копинг-стратегий.

Изучение акцентуаций характера проводилось по методике К. Леонгарда. У специалистов ССД наиболее высокий балл обнаружен в случае демонстративности ($21,1 \pm 6,0$); только для демонстративности показана яркая выраженность акцентуации (>24 баллов; у 22% респондентов). Несколько меньшая величина балла характеризует такой тип акцентуации специалистов ССД, как эмотивность ($18,3 \pm 4,0$); минимальная величина балла выявлена в случае возбудимости ($9,4 \pm 5,1$). Остальные семь типов акцентуации занимают промежуточное положение.

При сравнении слабо и сильно выгоревших специалистов ССД в случае 7 из 10 типов акцентуации балл достоверно выше у сильно выгоревших. Наиболее значимые различия показаны в случае возбудимости, дистимности, циклотимности, экзальтированности, тревожности ($p < 0,01$). При этом две самые явные акцентуации, характерные для группы ССД (демонстративность и эмотивность), у слабо и сильно выгоревших респондентов не различаются. Аналогичные результаты дает проведение корреляционного анализа (табл. 1).

Анализ табл. 1 позволяет выявить акцентуацию характера, в определенной мере защищающую респондентов от эмоционального выгорания. Ею является эмотивность, которая отрицательно коррелирует с деперсонализацией по К. Маслач ($r = -0,22$, $p < 0,01$), а также с симптомом эмоционального дефицита ($r = -0,18$, $p = 0,02$).

Табл. 1. Результаты корреляционного анализа (по Спирману) акцентуаций характера и ЭВ в группе специалистов ССД.

Акцентуации характера	Балл ЭВ (по	Эмоц. истощени	Деперсонализации	Редукция личных
-----------------------	-------------	----------------	------------------	-----------------

	В.В.Бойко)	е (по К.Маслач)	я (по К.Маслач)	достиген ий (по К.Маслач)
Гипертимность				
Застревание	0,19 *			
Эмотивность			-0,22 **	
Педантичность	0,22 **			
Тревожность	0,30 ***	0,19 *		
Циклотимность	0,32 ***	0,33 ***	0,23 **	
Демонстративность				
Возб-ть, неуравн-ть	0,44 ***	0,39 ***	0,32 ***	
Дистимность	0,37 ***	0,31 ***	0,19 *	
Экзальтированность	0,31 ***	0,18 *	0,28 ***	

Примечание: в таблице представлены только достоверные корреляции; наличие значимой связи отмечено * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$ и *** при $p < 0,001$.

У сотрудников ОБШ обнаружена в целом сходная выраженность типов акцентуации характера. При сравнении респондентов групп ССД и ОБШ показано, что у первых достоверно выше показатели экзальтированности, у вторых – застревания и дистимности.

Анализ профиля саморегуляции специалистов ССД показывает, что в целом он характеризуется гармоничным характером. При оценке взаимосвязи саморегуляции и степени выраженности ЭВ обнаружено, что как общий уровень, так и отдельные компоненты системы саморегуляции («моделирование», «оценивание результатов» и, в меньшей степени, «программирование») достоверно снижены в группе «сильно выгоревших» по сравнению с группой «слабо выгоревших» респондентов (табл. 2). Противоположная по знаку связь выявлена для шкалы «самостоятельность» (изолированность в коллективе), значения которой ниже у «слабо выгоревших» специалистов ССД. Важно отметить также наличие значимых корреляций показателей саморегуляции со стажем и возрастом: положительных – в случае показателей шкалы «планирование», и отрицательных – в случае шкалы «гибкость».

Как и в группе ССД, у сотрудников ОБШ выявлен в целом гармоничный профиль шкал саморегуляции. Для респондентов ОБШ характерна более высокая самостоятельность; у них ниже общий уровень саморегуляции и ее гибкость.

Табл. 2. Средние значения показателей по шкалам саморегуляции у «слабо» и «сильно выгоревших» специалистов ССД.

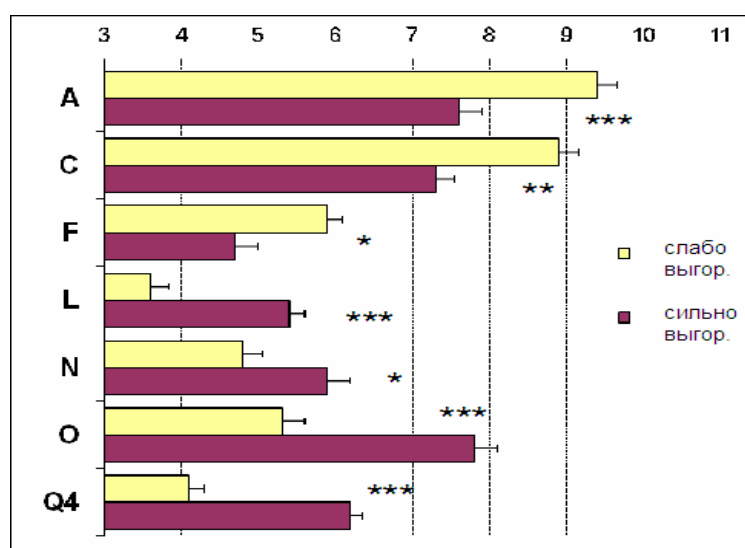
Шкалы саморегуляции	ССД, «слабо выгоревшие»	ССД, «сильно выгоревшие»
---------------------	-------------------------	--------------------------

Планирование	5,4±1,7	5,2±2,0
Моделирование	6,3±1,6	5,1±1,6 ***
Программирование	6,2±1,4	5,3±1,9 *
Оценивание результатов	6,2±1,6	4,9±1,4 ***
Гибкость	6,1±1,7	5,7±2,1
Общий уровень	28,6±6,0	26,5±4,8 *

Примечание: наличие достоверных различий по критерию Манна-Уитни отмечено * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$ и *** при $p < 0,001$.

Личностные черты респондентов оценивались с помощью 16-факторного опросника Р. Кеттелла (16 PF). Рассматривая полученные результаты, можно заключить, что специалисты ССД характеризуются, в первую очередь, такими чертами, как высокая нормативность (G+), общительность (A+), чувствительность (I+), эмоциональная стабильность (C+). Во всех перечисленных случаях средняя величина балла составляет 8 и более; доля респондентов, набравших не менее 7 баллов, превышает 70%. Ярко представлены в группе специалистов ССД также такие черты личности, как самоконтроль (Q3+) и смелость (H+). Самый низкий балл зарегистрирован по шкале L, что соответствует минимальной подозрительности.

При сравнении групп «слабо» и «сильно выгоревших» специалистов ССД показано, что такие черты личности, как общительность и открытость (A+), эмоциональная стабильность (C+), доверчивость (L-), уверенность в себе (O-), внутренняя расслабленность (Q4-) и, слабее, экспрессивность (F+) и прямолинейность (N-) достоверно более выражены в группе «слабо выгоревших» (рис. 2).

Рис. 2 Значимые различия по факторам 16 PF у «слабо» и «сильно выгоревших» специалистов ССД.

Примечание: обозначения те же, что на рис. 1.

Соответственно, высокие значения замкнутости, эмоциональной неустойчивости, подозрительности, тревожности и внутренней напряженности более свойственны «сильно выгоревшим» респондентам. Значение шкалы MD (самооценка) в группе «слабо выгоревших» составило $7,6 \pm 2,3$, а в группе сильно выгоревших $5,5 \pm 1,8$ ($p < 0,001$). Следовательно, высокая самооценка защищает специалистов ССД от ЭВ. Кроме того, с учетом корреляций с показателями эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений по К. Маслач, можно говорить о защитных свойствах в отношении ЭВ таких черт личности, как практичность (M-) и самоконтроль (Q3+). В группе сотрудников ОБШ по сравнению со специалистами ССД обнаружены более высокие значения по факторам A, L и Q4, а также более низкие значения по факторам E и I (16 PF). Это означает, что сотрудники ОБШ еще более общительны, чем специалисты ССД, не столь доверчивы и расслаблены, более зависимы от мнения окружающих и менее чувствительны.

Обработка данных показала, что в группе «слабо выгоревших» специалистов ССД уровень эмпатии, не превышающий 50 баллов, зарегистрирован в 11 случаях (24%); в группе «сильно выгоревших» – в 22 случаях (48%) ($p = 0,038$ по точному критерию Фишера). Корреляционный анализ подтвердил наличие негативной связи выраженности эмпатии с показателями шкал «деперсонализация» ($r = -0,21$, $p = 0,009$) и «редукция личных достижений» ($r = 0,20$, $p = 0,013$) по К. Маслач. В группе сотрудников ОБШ средний балл эмпатии достоверно ниже, чем у специалистов ССД ($50,2 \pm 10,7$ и $53,6 \pm 10,8$ соответственно; $p = 0,042$).

Анализ характера психологических защит, используемых специалистами ССД, показал, что наиболее предпочитаемыми являются такие типы, как «реактивные образования» и «отрицание» ($76,8 \pm 28,4$ и $71,8 \pm 24,1$, соответственно). При этом 5 из 8 типов психологической защиты достоверно чаще используются «сильно выгоревшими» респондентами. В их число входят «вытеснение», «регрессия», «проекция», «замещение» и «реактивные образования». Характерно, что в этом перечне отсутствуют оба типа «конструктивной» психологической защиты («компенсация» и «интеллектуализация»). Ярко представленное у всех специалистов ССД «отрицание» проявляет защитные по отношению к ЭВ свойства в случае эмоционального истощения и редукции личных достижений по К. Маслач (табл. 3). На наш взгляд это связано с тем, что респонденты этой группы подсознательно отрицают сложность нарушений психической деятельности детей, крайне медленную динамику их развития и скорость усвоения знаний и умений; «отрицание» помогает специалистам ССД справиться с ощущением бесперспективности работы и напрасного вложения своих душевных сил и энергии.

Табл. 3. *Результаты корреляционного анализа (по Спирману) психологических защит и ЭВ в группе специалистов ССД.*

Психологические защиты	Балл ЭВ (по В.В. Бойко)	Эмоц. истощение (по К.Маслач)	Деперсонализация (по К.Маслач)	Редукция личных достижений (по К.Маслач)
А – отрицание		-0,30 ***		0,15 *
В – вытеснение	0,26 **		0,17 *	
С – регрессия	0,39 ***	0,27 ***	0,26 **	
Д – компенсация				0,15 *
Е – проекция	0,34 ***		0,22 **	
Ф – замещение	0,35 ***	0,27 ***	0,26 **	
Г – интеллект-я				
Н – реакт. образования	0,20 **			

Примечание: обозначения те же, что в табл. 1.

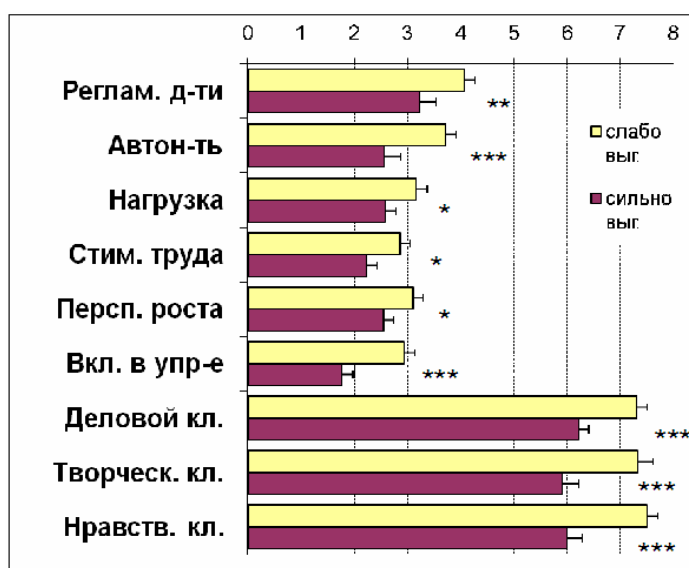
У сотрудников ОБШ также наиболее выражены такие типы психологических защит, как «реактивные образования» и «отрицание». Несколько ниже показатели по «регрессии», «компенсации», «проекции» и «замещению», которые достоверно больше выражены, чем в группе ССД.

В результате исследования копинг-поведения в стрессовых ситуациях у специалистов ССД получено, что чаще всего они используют активный копинг, ориентированный на решение задач ($52,9 \pm 7,5$) и реже – копинг-стратегии, направленные на отвлечение и социальное отвлечение ($20,3 \pm 6,1$), а также поддержку ($16,3 \pm 3,5$). При анализе связей ЭВ с копинг-стратегиями наиболее значимые положительные корреляции выявлены в случае копинга, направленного на уход в эмоциональную сферу. Эта стратегия гораздо интенсивнее используется «сильно выгоревшими» респондентами (в случае суммарного балла ЭВ, $r=0,34$; $p<0,001$). Сходная картина наблюдается и в случае «отвлечения» ($r=0,23$; $p=0,003$). В отношении копинга «решение задач» корреляция имеет противоположную направленность ($r= -0,15$; $p=0,049$): данной стратегией чаще пользуются «слабо выгоревшие» специалисты ССД, что может свидетельствовать о ее защитных по отношению к выгоранию свойствах.

У сотрудников ОБШ наибольшую выраженность также имеет стратегия «решение задач». По сравнению с группой ССД у сотрудников ОБШ значимо более выражены такие типы копинга, как «эмоции» и «социальное отвлечение».

В анализе взаимосвязи организационных факторов и ЭВ у специалистов коррекционных и общеобразовательных учреждений показано, что

специалисты ССД наиболее высоко оценивают регламентированность деятельности; ниже всего – стимулирование труда и включенность в управление. Оценки автономности, нагрузки и перспектив роста занимают промежуточное положение. Оценки делового, творческого и нравственного климата специалистами ССД очень близки. При сравнении групп «слабо» и «сильно выгоревших» респондентов обнаружено, что вторые достоверно ниже оценивают все показатели организационной деятельности и все показатели климата в коллективе. При этом различие в реальной почасовой нагрузке специалистов незначимо ($p > 0,50$). Усиление всех проанализированных организационных факторов и улучшение климата (делового, творческого, нравственного) выполняют защищающую функцию по отношению к эмоциональному выгоранию.

Рис. 3. Значимые различия оценок организационных факторов и климата в коллективе у «слабо» и «сильно выгоревших» специалистов ССД.

Примечание: обозначения те же, что на рис. 1.

Сотрудники ОБШ наиболее высоко оценили регламентированность деятельности и автономность. При этом во всех случаях (кроме нагрузки) зарегистрированные значения достоверно выше в группе ОБШ, по сравнению с ССД. То есть для условий работы сотрудников ОБШ в большей степени характерна четкая организация учебного процесса. Оценки трех типов климата в группе ОБШ практически совпадают; для делового и нравственного климата значения достоверно ниже, чем в группе с ССД. Иными словами, для условий работы сотрудников ОБШ характерен более «тяжелый» климат в коллективе. Реальная почасовая нагрузка респондентов в группах ОБШ и ССД не различается.

Далее приводятся данные итогового факторного анализа связи ЭВ с личностными и организационными детерминантами, проведенного на заключительном этапе обработки данных. При этом учитывались только

параметры, проявившие значимую связь с уровнем и шкалами выгорания. Для определения уровня ЭВ оказался наиболее важным фактор, названный нами **«Изолированность»** (факторная нагрузка в случае суммарного балла ЭВ равна 0,47). Его составляют, наряду с баллом ЭВ, шкала саморегуляции «самостоятельность», факторы 16PF L+ (подозрительность) и Q4+ (напряженность), а также копинг «отвлечение». Все эти показатели вызывают усиление выгорания, являясь важными факторами риска. Следующий по важности с точки зрения ЭВ фактор – **«Общительность»**. Наряду с суммарным баллом по В.В. Бойко (-0,39) его составляет целый ряд защищающих параметров: факторы 16PF F+ (экспрессивность), A+ (общительность), C+ (эмоциональная устойчивость), эмпатия (0,35) и копинг «решение задач». Значительный вклад вносит также акцентуация «дистимность» (-0,66); защищающей от ЭВ является ее малая выраженность.

Практически ту же значимость для ЭВ имеет фактор **«Эмоциональная неустойчивость»**. Кроме суммарного балла (нагрузка 0,38) его составляют семь показателей, способствующих выгоранию: акцентуации «циклотимность», «экзальтированность» и «возбудимость»; психологические защиты «регрессия» и «замещение»; копинг, ориентированный на уход в эмоциональную сферу, и фактор 16PF O+ (тревожность). Факторная нагрузка, причиной которой являются **«Организационные особенности деятельности»**, в отношении ЭВ существенно меньше (-0,22). Однако именно с этим фактором связано влияние на выгорание всех организационных условий деятельности. Аналогичная картина наблюдается в случае фактора **«Психологический климат в коллективе»** (нагрузка в отношении ЭВ составляет -0,19), который практически полностью сформирован оценками климата в коллективе. В фактор **«Эмоциональная регуляция»** (нагрузка в случае суммарного балла ЭВ равна -0,16) основной вклад вносят три «защитных» стиля саморегуляции («моделирование», «программирование», «оценивание результатов») и ее общий уровень. Наконец, наличие фактора **«Ригидность»** (нагрузка в отношении ЭВ равна 0,16) демонстрирует усиливающее выгорание влияние таких акцентуаций, как «педантичность», «застывание», «тревожность»; обнаруживается также негативная роль психологической защиты «проекция».

Аналогичный факторный корреляционный анализ был выполнен с учетом трех шкал выгорания по К. Маслач. Его обобщенные результаты (вместе с данными по суммарному баллу ЭВ) представлены в таблице 4. При этом факторы проранжированы по их значимости в отношении выгорания; в каждой ячейке таблицы указаны величины соответствующих факторных нагрузок. Основные параметры, устойчиво входящие в структуру каждого конкретного фактора, перечислены в левом столбце таблицы.

Обращает на себя внимание тот факт, что **организационные факторы и климат в коллективе** находятся лишь на 4-й и 5-й позициях. То есть личностные характеристики специалистов ССД в существенно большей степени связаны с выгоранием. При этом выявляется два «защищающих» комплекса параметров личности (факторы 3 и 6) и два комплекса, усиливающие риск ЭВ (факторы 1 и 2). Последние существенно более значимы (уровни

нагрузки во всех случаях $\geq 0,33$).

Фактор 1 («изолированность») представляет собой комплекс шкалы саморегуляции «самостоятельность» и копинга «отвлечение». Корреляционный анализ выявляет высокую степень связи между этими параметрами ($r=0,32$ ($p<0.001$)). Дополнительно можно отметить, что они оба позитивно коррелируют с существенными для выгорания факторами L+ (подозрительность) и Q4+ (напряженность) 16 PF, а также с большинством типов психологических защит.

Табл. 4. *Обобщение результатов факторного анализа в группе специалистов ССД.*

Факторы	Балл ЭВ (по В.В. Бойко)	Эмоц. истощение (по К.Маслач)	Деперсо- нализация (по К.Маслач)	Редукция личных дост. (по К.Маслач)
Фактор 1 («изолированность»): стиль саморегуляции «самостоятельность», копинг «отвлечение»	0,47	0,33	0,47	–
Фактор 2 («эмоциональная неустойчивость»): акцентуации экзальтированность, циклотимность, возбудимость; защиты «регрессия» и «замещение»; копинг «эмоции», фактор O ⁺ 16 PF	0,38	0,37	0,47	–
Фактор 3 («общительность, эмотивность»): факторы A+ и, слабее, шкала C+ 16 PF, акцентуация эмотивность	-0,39	-0,29	-0,22	–
Фактор 4 («организационные особенности деятельности»)	-0,22	-0,26	-0,15	0,22
Фактор 5 («климат в коллективе»)	-0,19	–	-0,27	–
Фактор 6 («саморегуляция»): стили саморегуляции	-0,16	-0,13	-0,20	–

«моделирование», «оценивание результатов» и, слабее, «программирование»; общий уровень саморегуляции				
Фактор 7 («редукция личных достижений»)	–	–	–	0,75

Вместе с тем именно защиты «регрессия» и «замещение» наряду с тремя акцентуациями (экзальтированность, циклотимность, возбудимость), копингом «эмоции» и фактором O+ 16 PF формируют второй способствующий выгоранию комплекс параметров – **Фактор 2 («эмоциональная неустойчивость»)**. Значимость корреляций между входящими в его состав показателями во всех случаях очень высока ($p < 0,01-0,000001$).

В случае **фактора 6 («саморегуляция»)** обнаруживается позитивное действие трех стилей саморегуляции и ее общего уровня. При этом соответствующие корреляционные связи между параметрами высоко достоверны. Обнаруживается также значимая положительная связь моделирования, оценивания результатов и программирования с копингом «решение задач» ($p < 0,05-0,001$).

Фактор 3 («общительность, эмотивность») формирует, прежде всего, фактор A+ (общительность) 16 PF. Среди параметров, одновременно связанных с общительностью и ослабляющих ЭВ, выделяются также факторы C+ (эмоциональная устойчивость) и MD (адекватность самооценки) 16 PF, акцентуация «эмотивность». Таким образом, фактор 3 объединяет свойства личности, защищающие респондентов ССД от выгорания.

Все сделанные заключения в достаточно равной мере распространяются на шкалы эмоционального истощения и деперсонализации по К. Маслач, а также общую оценку ЭВ по В.В. Бойко. Особое положение занимает лишь редукция достижений. В ее случае связи с параметрами личности весьма слабы (ни разу не достигли уровня $p < 0,001$). Это привело к тому, что оценка по шкале редукции достижений сама по себе выступила в качестве «факторообразующей»: **Фактор 7 («редукция личных достижений»)**, причем уровень соответствующей нагрузки очень высок (0,75).

Аналогичному факторному анализу были подвергнуты данные, полученные в ходе тестирования сотрудников ОБШ. Результаты этого анализа в значительной мере отличаются от полученных в группе ССД. Главное отличие заключается в существенно большем влиянии на ЭВ организационных факторов и климата в коллективе. Если для группы ССД по данным факторного анализа соответствующие показатели находятся лишь на 4-5 позициях (табл. 4), то в случае сотрудников ОБШ организационные факторы являются наиболее значимыми в отношении суммарного балла ЭВ, а климат в коллективе – в отношении деперсонализации.

В четвертом параграфе «Способы профилактики и коррекции ЭВ») сформулирована актуальность поиска способов предупреждения и коррекции проявлений ЭВ; обобщены имеющиеся литературные ресурсы о профилактике ЭВ (Maslach, Pines, 2001; Семенова 2002, Феофанов 2009, Ушакова 2009); выявлены и охарактеризованы факторы, «защищающие» от ЭВ. Действия, которые направлены на то, чтобы предотвратить ЭВ, предполагают как самопомощь, так и оказание внешней профессиональной помощи. В первом случае «выгорающим» работникам нужно научиться осознавать симптомы ЭВ и управлять ими. Психологам, работающим в школах и Центрах, необходимо доносить информацию о ЭВ, его симптомах, признаках и последствиях до сотрудников. Это важно, поскольку большинство из них не знают о существовании такого феномена как ЭВ. Они ощущают нарушения самочувствия и поведения, однако не могут его правильно оценить и, тем более, помочь себе.

Также помощь профессионалов может проходить сразу еще по двум направлениям:

Первый вариант – профилактика ЭВ. К нему относятся обучение коммуникативным умениям, навыкам самоуправления и самообладания, освоение конструктивных моделей преодолевающего поведения, поддержание хорошего климата в коллективе, построение режима работы сотрудников с учетом специфики взаимодействия со сложным контингентом детей, своевременная обратная связь и положительное подкрепление тех сотрудников, которые чувствительны к моральному поощрению или отличаются высокой тревожностью и неуверенностью.

Второй вариант – реабилитация тех лиц, которые попали в группу сильно выгоревших (Evans, Villavisanis, 1997). Она подразумевает восстановление психоэнергетического потенциала, актуализацию личностных ресурсов, обретение смысла профессиональной деятельности и жизни, укрепление веры в собственные силы.

Как в профилактике ЭВ, так и в реабилитации уже пострадавших от выгорания сотрудников важна роль социальной поддержки (Sun, Ling, Shan, 1996). Для этого могут быть использованы разные виды поддержки: деловой, информационной, административной, социально-психологической и межличностной (моральной, эмоциональной, когнитивной).

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Установлено, что значительный процент специалистов ССД подвергается ЭВ; хотя бы один из симптомов ЭВ сформирован у 71% специалистов; одна из стадий – у 22%. Также показано, что высокая степень выгорания по шкале редукиции личных достижений присутствует у 28% специалистов, по шкале эмоционального истощения - у 24% , по шкале деперсонализации - у 16%;

2. Наиболее выраженными симптомами ЭВ у специалистов ССД являются неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, редукиция профессиональных обязанностей, расширение сферы экономии эмоций и переживание психотравмирующих обстоятельств; наиболее выраженная стадия

– стадия резистенции.

3. Показано, что у специалистов ССД, деятельность которых связана с постоянным психоэмоциональным напряжением, вклад свойств их личности в реакции на профессиональный стресс более значим, чем у сотрудников ОБШ, для которых большее значение имеют условия организации их профессиональной деятельности.

4. В результате проведенного факторного анализа в группе специалистов ССД были выделены факторы, связанные с эмоционально-личностной сферой, как увеличивающие, так и уменьшающие риск возникновения у них ЭВ. К первой группе факторов можно отнести факторы «изолированность» и «эмоциональная неустойчивость», ко второй - факторы «общительность и эмотивность», «саморегуляция». Профессиональная успешность специалистов ССД также связана с факторами «организация профессиональной деятельности» и «психологический климат в коллективе».

5. Выявлены следующие личностные особенности специалистов, взаимодействующих с детьми с ССД: высокая демонстративность и эмотивность; гармоничный профиль саморегуляции; высокая нормативность поведения, общительность, чувствительность, эмоциональная стабильность, низкая подозрительность; высокий уровень эмпатии; активное использование таких психологических защит, как «реактивные образования» и «отрицание»; предпочтение копинг-стратегии, ориентированной на решение задач, и минимизирование использования копинг-поведения, направленного на отвлечение, социальное отвлечение и поддержку.

6. По сравнению с сотрудниками ОБШ у специалистов ССД достоверно более выражена акцентуация «экзальтированность» и менее – акцентуации «дистимность» и «застревание»; выше общий уровень осознанной саморегуляции и таких ее стилей, как самостоятельность и гибкость. Они менее общительны, напряжены, зависимы от мнения окружающих, чем сотрудники ОБШ, но более доверчивы и чувствительны. У специалистов ССД также ярче проявляются эмпатийные способности; они реже используют психологические защиты «регрессия», «компенсация», «проекция» и «замещение», а также копинги «социальное отвлечение» и «эмоции» по сравнению с сотрудниками ОБШ.

7. Выявлено, что такие организационные факторы, как неблагоприятная атмосфера в коллективе и плохо налаженная структура рабочего процесса (низкая удовлетворенность включенностью в управление, автономностью и перспективами роста, а также регламентированностью деятельности, нагрузкой и стимулированием труда приводят к ЭВ и росту «текучести кадров».

8. Факторы, связанные с социальной поддержкой (наличие семьи и высокий уровень комфорта в ней) снижают дефицит межличностного общения и помогают сотрудникам справляться с выгоранием. Выгорание, в свою очередь, влияет на возникновение чувства одиночества у незамужних женщин и приводит к невозможности эмоционального «резонанса» в межличностных контактах и эмоциональной отдаче себя другим.

9. Проявления ЭВ обнаруживают неоднозначную связь с возрастом и

стажем специалистов ССД. Факторами, увеличивающими стаж сотрудников и снижающими ЭВ, являются: высокий уровень эмпатии; повышенная общительность, выраженная акцентуация характера «эмотивность», склонность личности к использованию психологической защиты «отрицание».

10. Хорошо развитое осознанное планирование деятельности способствует продлению стажа. Вместе с тем сотрудники с возрастом становятся менее гибкими: у них понижается способность перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. В связи с этим необходимо обучение сотрудников приемам и методам саморегуляции; соответствующая информация может быть очень полезна для борьбы с негативными последствиями ЭВ у специалистов социологических профессий.

11. Исследование различий проявлений ЭВ у сотрудников специальных и общеобразовательных учреждений не подтвердило мысль о том, что работа с детьми с тяжелыми, множественными нарушениями психического и физического здоровья приводит к более выраженным проявлениям ЭВ. Наоборот, у сотрудников ОБШ обнаружены даже более высокие показатели эмоционального истощения, деперсонализации и редукации личных достижений. Получено, что различия ЭВ у сотрудников ССД и ОБШ касаются не столько его общего уровня, сколько более тонкой структуры. Так, у сотрудников ОБШ показана достоверно более высокая выраженность симптомов тревоги и депрессии, деперсонализации, психосоматических и психовегетативных нарушений; у специалистов ССД – симптомы эмоциональной отстраненности. Это ещё раз подтверждает то, что только сотрудники с особым набором личностных качеств могут долго работать в коррекционных учреждениях и взаимодействовать с детьми, не выгорая.

III. Материалы диссертационного исследования изложены в следующих опубликованных работах:

1. Редина Т.В. Эмоциональное выгорание у педагогов специальных коррекционных образовательных учреждений // **Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 222-227. (0,5 п.л.).**

2. Редина Т.В. Эмоциональное выгорание педагогов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта // **Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 105. М.: Изд-во «Социум», 2009. С. 41-50. (0,5 п.л.).**

3. Редина Т.В. Факторы, влияющие на возникновение эмоционального выгорания педагогов, взаимодействующих с детьми с особыми образовательными потребностями // **II Всероссийская научно-практическая конференция «Другое детство». Москва, 25-27 ноября 2009 г. Сб. тезисов участников. М.: МГППУ, 2009. С. 104-107. (0,2 п.л.).**

4. Редина Т.В. Особенности эмоционального выгорания у педагогов, взаимодействующих с детьми со сложными и множественными нарушениями развития // **Материалы 5-й научно-практической конференции «Духовно-нравственное наследие И.П. Павлова и современная научная мысль». Рязань,**

23-25 апреля 2010 г. Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2010. С. 137-141. (0,25 п.л.).

5. Редина Т.В. Взаимосвязь особенностей организации педагогического процесса и эмоционального выгорания педагогов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. №50-775-1314 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 28.12.2010 г. Заказ №

Формат 60x84 1/16. Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.